

Впервые в мире о России и Бразилии как о суперпартнерах серьезно заговорили в 2001 г., когда аналитик американского банка «Goldman Sachs» Джим О'Нил в своей аналитической записке использовал аббревиатуру BRIC, образованную первыми буквами названий этих стран: Brasil, Russia, India, China (Бразилия, Россия, Индия, Китай — БРИК) [16]. Изначально не было никакого объединения, а был только доклад инвестиционного банка, общий тезис которого относительно стран БРИК заключался в том, что в ближайшие десятилетия экономики этих стран будут расти наибольшими в мире темпами и к 2050 г. займут доминирующее положение в мире. Особенно быстрый рост прогнозируется для Индии и Китая. Впоследствии первоначальный прогноз, сделанный Goldman Sachs, был несколько раз уточнен, и каждый раз в сторону увеличения темпов возможного роста экономик стран БРИК. И уже после доклада Goldman Sachs руководства стран БРИК начали предпринимать шаги к тому, чтобы само слово БРИК было не только термином, перечисляющим страны с быстро развивающимися рынками, но и стало называнием экономического и политического союза, имеющего растущее геополитическое влияние — таким, как например, «Большая восьмёрка» или Евросоюз.

Высказываются мнения, что за этими движениями стоит не реальное намерение создать какое-либо объединение, а желание использовать «утрозу» такого объединения как рычаг давления на США и Евросоюз для получения разных преференций [3]. Если концепция объединения БРИК берет свое начало с 2001 г., то первый саммит БРИК состоялся лишь в июне 2009 г. (Екатеринбург, Россия), т.е. между идеей и делами прошло без малого 8 лет, за которые во всех четырех странах объединения сменились первые лица (президенты в Бразилии и России, премьер-министр в Индии, председатель и генсек КПК в Китае). Разумеется, не стоит забывать, что саммиты БРИК — это не единственные контакты «брюковцев» на высшем уровне. Встречи лидеров стран в рамках G-20, заседаний ООН, официальные визиты в страны, входящие в одно из самых крупных объединений XXI века — все это создает ту ткань отношений, которая с годами укрепляет и движет вперед отношения названных стран.

Нельзя согласиться с теми экспертами, кто называет проект БРИК «мертвождесным» и высказывает сомнения относительно его перспектив в будущем [1]. Начиная с саммита 2009 г. в России, встречи проводятся ежегодно: апрель 2010 г. — в Бразилии, апрель 2011 г. — в Китае, март 2012 г. — в Индии. В апреле 2011 г. было принято решение принять в это объединение нового члена — ЮАР. Теперь вместо привычного БРИК следует называть его БРИКС (BRICS — Brazil, Russia, India, China, South Africa). Кроме добавления к аббревиатуре еще одной буквы, группа пополнилась важнейшим союзником. Все страны БРИКС характеризует наличие важных для мировой экономики ресурсов: Бразилия — сельскохозяйственный гигант, крупнейший производитель биоэтанола — реальной альтернативы традиционных энергоресурсов (первое место в мире, опередила США); Россия — крупнейший в мире экспортер минеральных ресурсов; Индия — дешевые интеллектуальные ресурсы; Китай — обладатель дешевых трудовых ресурсов; Южно-Африканская Республика — природные ресурсы. Кроме того, все эти страны яв-

ляются экономическими и политическими лидерами своих континентов: Бразилия — в Латинской Америке (8 место среди крупнейших экономик мира по уровню ВВП), Россия — в Европе (10 место и участник «Большой восьмёрки»), Китай и Индия — в Азии (2 и 11 места соответственно), ЮАР — самое развитое государство Африканского континента (27 место) [15]. Можно сказать, что к строящейся стена новой мировой экономики добавился еще один «кирпич» (англ. bricks — кирпичи). Насколько он впишется, и какой вклад внесет в эту глобальную стройку, покажет время.

Впрочем, говоря о плюсах, нельзя не сказать и о сложностях объединения, имеющего такой разношерстный политический, экономический и культурный состав. Во-первых, БРИКС, в отличие, например, от Евросоюза и Меркосур, имеет существенный для интенсивного развития минус — географический фактор. Кроме пары Россия—Китай и Китай—Индия, остальные страны не имеют между собой общих границ. И если Россия—Индия—Китай находятся на одном материке и имеют вековые исторические связи, то отдаленность Бразилии и Южной Африки создает определенные трудности, в частности, в логистике, что не способствует росту торговли между странами. Страны БРИКС вынуждены ответить на те общие для них вызовы, которые порождаются размерами их территории, особенностями культуры, связанны с проблемами демографии, происходят из экономического и социального неравенства [10, С. 60]. С другой стороны, эти недостатки могут превратиться в преимущества, которыми не обладают такие объединения как, например, Евросоюз. Каждый из членов «пятерки» БРИКС представляет мондиальные цивилизации современного мира. Все это позволяет БРИКС активно участвовать в реализации идеи «альянса цивилизаций» и уходить от «столкновения цивилизаций» [5, С. 36].

Во-вторых, многие эксперты задаются вопросом: что нового может внести это объединение для решения наиболее острых глобальных проблем современности? Пока ни по одному из них еще не было принято никаких ответственных решений, при том что количество этих вызовов постоянно растет и углубляется. Это так, но нельзя не отметить тот факт, что БРИКС уже вышла за рамки только экономических отношений и претендует на нечто большее [4, С. 15]. От других объединений его отличают новизна, своеобразие, непохожесть на старые схемы и т.д. [5, С. 27]. С этим утверждением согласен бразильский исследователь П. Борба Казела: «Анализируя „плюсы“ и „минусы“ современного мира, нельзя позволять себе руководствоваться категориями мира минувшего» [14, С. 8]. В средне- и долгосрочном плане «пятерка» перестанет позиционироваться как чисто символическое или абстрактное явление и обретет серьезный вес в мире в процессе наращивания восходящих «странами-гигантами» своего веса и влияния в международной политике и глобальной экономике [9, С. 106].

В-третьих, для каждого члена объединения сотрудничество со странами-лидерами «коллективного Запада» [5, С. 23] имеет большее значение, чем взаимодействие между собой в формате БРИКС. Этот факт бесспорен в виду исторических, политических и экономических связей «брюковцев» с западным миром. Не следу-